

Рон Уизли спросил себя, было ли возвращение домой в Британию, пока он оправляется от ран, таким же разумным решением, как он думал. Он и другие британские солдаты, воевавшие в Берлине, получили двухнедельный отпуск, больше для раненых. Хотя многие взяли с собой портключи обратно в Великобританию, некоторые решили остаться в Берлине - Старая улица, возможно, была смесью обломков и сгоревших руин, но маггловский город в конце концов остался нетронутым - или посетить Париж. Без сомнения, они наслаждались барами и клубами, и чрезмерно заботливая мама их не приковывала к постели. Неудивительно, что Джинни решила остаться в Польше! «Сопровождение компании идиотов, которые слишком упрямы, чтобы отправиться домой, которых нельзя оставлять одного или он делает что-то глупое», - звучало для него фальшивкой. Его младшая сестра знала, какой будет мама,

Если честно, он особо не возражал против своей мамы - приятно было быть матери, когда тело все еще болит, и нужно много отдыхать, и ничто не сравнится с ее едой. Это был просто принцип. И видеть, как Джордж разыгрывает его ... Мерлин, чтобы увидеть, как он снова ведет себя нормально! Рон почти забыл вести себя достаточно разгневанным, чтобы не испортить всю шутку! Визиты Перси тоже были благом - его старший брат информировал его о состоянии войны и министерстве. Чарли посетил однажды, но довольно скоро вернулся к своему Дракону. Его отец показал ему последний прототип, над которым он работал, выглядя счастливее, чем когда-либо.

И был Билл, брат, ответственный за нынешнюю проклятие существования Рона. Светловолосый Бэйн сейчас сидит у его постели. Габриэль Делакур. Он оторвался от книги, которую якобы читал вейле-подростку. На самом деле она мало что сделала, кроме как «составляла эротическую компанию раненых», как она выразилась. Но когда он заметил, что она смотрит на него, он не мог не вздрогнуть, у нее был действительно хищный взгляд. Не то выражение лица, которое должно быть у 14-летней девочки, глядя на взрослого мужчину, солдата-ветерана! И иногда, когда он смотрел на нее... он спрашивал Билла, действительно ли «аура вейлы» была мифом. Дважды. Благодаря этому он получил лекцию от Билла, а Габриэль - от Флер. Не то чтобы он понял что-то, что они сказали друг другу, несмотря на рост объема - ему действительно стоит выучить французский. Или нет - Габриэль вызвалась бы его учить. И черпайте идеи. И она могла бы заставить ее и его родителей согласиться с этим, поскольку это «дало бы ей чем-то заняться, чтобы помочь ей преодолеть свое испытание». Так они сказали, когда объяснили, почему она, в конце концов, составит ему компанию, пока он отдыхает.

Габриэль заметила его взгляд и улыбнулась ему, обнажив идеальные зубы. Рон слабо улыбнулся в ответ и придумал, что сказать, что не доставит ему проблем. Его спасло появление двух неожиданных гостей - Гарри и Гермионы. Если они были удивлены энтузиазмом, который он их встретил, они этого не показали. Хотя на лице Гарри была понимающая улыбка, когда Габриэль сделала ему реверанс. Гит, вероятно, подумал, что ребенок, влюбленный в тебя, забавно. Ну, это было, когда это случилось с кем-то другим. И когда старшая сестра ребенка не могла бросать огненные шары, когда злилась. По крайней мере, Гарри дождался, пока Габриэль уйдет, прежде чем засмеяться... а Гермиона хихикала? Рон хмуро посмотрел на обоих.

«Извини, Рон, это слишком смешно». Гарри совершенно не сожалел. Скорее позабавил.

«Ага... ну как дела в офисе? Есть новости от русских?»

Гарри вздохнул, а Гермиона нахмурилась, легкомыслие внезапно исчезло. «Они бросают в Польшу все, что могут сэкономить. Или они хотят, чтобы мы в это верили. Мы держим оборону, но мы уже начали отправлять британские войска из Пруссии в Польшу. Пруссаки пока не могут ничего сэкономить, но новое польское правительство может не захотеть, чтобы они там были, несмотря на то, что пруссаки сокрушили последователей Гриндельвальда ». Гарри вздохнул.

Гермиона пожала плечами. «Пруссаки рассматриваются как силы Гриндельвальда в большей части Восточной Европы. Даже у их маглорожденных есть некоторые оговорки, но это из-за Второй мировой войны. Тем не менее, мы можем ожидать больше помощи от французов в ближайшее время, и я думаю, что в конце концов, маглорожденные пруссаки будут приветствоваться больше, чем русские военные волшебники ».

«Тем временем люди умирают в количестве, которого мы не видели со времен Гриндельвальда. Хотя мы заметили более высокую скорость отступления целых подразделений, многие русские сражаются до победного конца. Как и многие польские волшебники». Гарри на это покачал головой.

«Я полагаю, что стандартная тактика черепахи Военного Волшебника затрудняет отступление». - задумался Рон.

«Мы действительно слышали слухи о волнениях в рядах России. Говорят, что многие маглорожденные и полукровные волшебники и ведьмы недовольны нынешней войной и лидерством исключительно чистокровных военных волшебников».

Рон кивнул Гермионе. «Могу ли я ошибаться, если предположу, что это те волшебники и ведьмы, которые отступают быстрее?»

«Вы не ошибетесь. Если они восстанут, это выведет Россию из войны. Но вместо этого у нас будет гражданская война в России, и русский магглорожденный непременно попросит нашей помощи. Все остальные тоже. Иногда я думаю эта война никогда не закончится. И тем не менее, мы даже не сражались даже часть тех лет, в течение которых Гриндельвальд участвовал в ней ».

«И его остановили в России. Так ты останешься обедать?» Рон знал, что никто не упомянет ни Революцию, ни Трибуналы, пока они здесь, но это все еще была щекотливая тема, и ее трудно было полностью избежать, поскольку война, порожденная Революцией, затронула так много их жизней.

"Мы были бы рады". Гарри ухмыльнулся, пообещав еще больше подразнить за обеденным столом.

Рон улыбнулся. Это был еще один шаг к восстановлению той большой семьи, к которой он был привык и которую хотел. Габриель уже сидела рядом со своим обычным местом, счастливо улыбаясь. Может, семью не стоит слишком расширять.

Владимир Петрович Володин устал, весь в грязи, проголодался. Как он был в течение нескольких недель, или так мне казалось. Его небольшую группу перебрасывали из лагеря в лагерь и с поля на поле по приказу командиров, пытающихся заткнуть дыры, оставленные дезертирством и отступлением других. Не то чтобы это сильно помогло - Владимир и его друзья почти не ругались и всегда искали выход. Саша, их полукровка, умел сохранять приличия. Вот почему они не использовали scourgify, чтобы привести себя в порядок, пока не пришло время спать - так любой из чопорных чистокровных, ищущих немного пушечного мяса, с большей вероятностью уволил их, как слишком усталых от боя, чтобы быть посланным снова. Это понимал даже Константин, несмотря на то, что он жаждал чистой одежды и чистой кожи. А Клава ... она так хорошо умела,

Раньше сегодня пришел Военный Волшебник в поисках бедных грязнокровок, которых можно было бы отдать в бой. Саша заставил всех встать в очередь и выглядел оборванным, но решительным. А Клава раскачивалась на ногах, грязная красноватая ткань обвивалась вокруг ее левого бедра, мантии порваны, чтобы показать это, ее лицо показывало, как сильно она болела и как сильно она не хотела этого показывать. Военный волшебник в своей идеально чистой мантии взглянул на разбегающуюся группу, даже вернул Саше лук, когда она перебила их имена, упомянув, как они потеряли 6 из первоначальных 10 ведьм и волшебников, но все еще действовали, и помахал рукой. они ушли, «чтобы немного отдохнуть», а он продолжил поиск дураков, которые выглядели менее нетерпеливыми и менее мертвыми.

Раздавались две бутылки водки - Владимир не выносил волшебства, которое пили чистокровные, - и разговоры снова перешли на более серьезные, более предательские темы. Как каждый вечер в последнее время.

«Почему мы вообще воюем? Что с нами сделали польские волшебники? Или британцы?» Константин заскулил. Он снова был безупречно чистым. Клава пошутил, что ему пришлось выжечь свою палочку таким количеством очищающих чар.

«Мы не позволяем ордам Гриндельвальда уничтожать наши семьи». Владимир ответил с фальшивым акцентом в носу, чтобы имитировать карикатуру на чистокровную.

Саша, снова перебравшись с чашками, усмехнулся. «Ха! Британцы убили всю мерзость Гриндельвальда в Берлине. Сожгли весь волшебный квартал, чтобы добраться до них, а затем убили тех, кто пытался сбежать! Мы сражаемся не за свои семьи, мы сражаемся за чистокровных. паразиты ".

Владимир на всякий случай наложил на палатку еще одно заклинание, заставляющее замолчать, а Клава кивнула. «Это глупо. Мы сражаемся с британскими и польскими волшебниками. Эти страны сражались с Гриндельвальдом в прошлой войне. И почему мы сражаемся с ними? Потому что британцы убили своих чистокровных насильников, а наши чистокровные обиделись».

"Вы имеете в виду наших чистокровных насильников". - добавил Саша еще мрачнее, чем обычно. Владимир забеспокоился о ней - обычно она держалась лучше.

«Черт возьми. Мы истекаем кровью и умираем, чтобы они могли грабить польские деревни и спальни». Клава сильно напилась из своей чашки.

«Мы делаем их грязную работу, чтобы они могли делать свои грязные дела». Константин смеялся над своей слабой игрой слов, как и остальные, которым помогало много водки.

«Мы работаем, и они пожинают плоды нашего труда. Звучит знакомо». Только потом Владимир в очередной раз осознал, что говорил вслух.

"Очень знакомо!" Константин ухмыльнулся, потом покрасил простыню, оставленную павшим товарищем - может, Гришей. Еще один взмах его палочки, и она парила в воздухе, как флаг. "Мир, Хлеб, Земля!"

"Всю Власть Советам!" - крикнула Клава. Владимир и Саша присоединились и подняли чашки.

"Мир Народам, Хлеб Голодным, Землю крестьянам, Всю Власть Советам!" кричали из четырех глоток в палатке. Знаменитый лозунг русской революции - мир народам, хлеб голодным, земля крестьянам, вся власть Советам! - последовало вдохновенное, хотя и очень пьяное исполнение еще более известного гимна "Интернационал".

На следующее утро никто из них не мог вспомнить, кто водрузил красный флаг посреди лагеря. Военные волшебники тоже не узнали. Но следующей ночью кто-то заменил его - и Владимир знал, что это не из его группы.

«Ты не можешь оставаться здесь, Невилл! Тебе нужно вернуться в Британию, чтобы они могли поправить тебе ногу!» Джинни кипела, глядя на подругу. Он смотрел в ответ.

«Мне не нужна рабочая нога, чтобы летать на метле. Колющие чары удержат меня верхом. Я все еще могу сражаться».

«А что, если мы снова рухнем? Ты не сможешь бежать. Ты даже не сможешь ходить без двух костылей!»

«Я могу аппарировать. Или портключ. Или взять запасную метлу. Или две».

Джинни выругалась себе под нос. Они перебирали это раз десять, или мне так казалось. Невилл был просто слишком упрям для собственного блага. Или слишком боялся, что бабушка заставит его уйти из армии. Но она этого не сказала - некоторых тем ни один из них не коснулся. Даже в гневе. «Что, если они не смогут это исправить, если вы будете ждать слишком долго? И не говорите, что вы отрежете его и вырастите новый!»

«Тогда я получу ножку из колышка. У Муди была одна».

«И ты тоже получишь колышек? Ты тупоголовый идиот!» Джинни швырнула в него принесенные фрукты и вылетела из комнаты. Она чуть не столкнулась с польским местным командиром Макарием Берчиком. «О, мне очень жаль, сэр... Я не смотрел, куда я шел». Ей удалось выбраться, смущенно покраснев.

Он усмехнулся. «Нет проблем, мисс, я имею в виду капрал».

Джинни стояла по стойке смирно, как ее приучили. Несмотря на то, что польские войска не следовали обычаям магловского солдата, он все равно оставался старшим офицером. В любом случае лучше перестраховаться, чем сожалеть. И это напомнило ему, что она в первую очередь солдат, а во вторую - девушка - польским волшебникам иногда было трудно это понять, слухи об их храбрости не были беспочвенными. Джинни обычно не возражала против внимания, это было лестно, но были времена и места для невинного флирта. Например, когда и где Невилл мог это увидеть. И, конечно, не в поле.

"Как дела у твоего друга?"

«Глупо! Я имею в виду, его нога по-прежнему не работает. Она не болит, все кажется здоровым, она просто не работает. Они еще не нашли проклятие, которое это сделало».

"Понятно. Скоро ли он будет переведен в Великобританию?"

«Вот в чем он глуп! Он хочет остаться здесь и драться, привязанный к метле, потому что не может ходить!» Джинни не могла не нахмуриться и надуть.

"Замечательно". Был ли это намек на веселье в его голосе? Что ему показалось смешным в состоянии Невилла? Он, должно быть, заметил ее внезапный взгляд, так как закашлялся, и извинился, чтобы навестить своего раненого товарища.

Джинни усмехнулась. Мужчины! Глупый Невилл! Она тоже не хотела возвращаться в Британию, но у нее была веская причина - мама никогда не позволила бы ей уехать снова после того, как она была ранена!

Виктор Крам смотрел свысока на Софию, столицу своей страны. Разочарованный, он сидел на своей лучшей метле и изучал волшебный квартал, скрытый от глаз маглов бесчисленными чарами и оберегами, наложенными друг на друга. Там было Министерство, его охраняли две каменные ламии. Легенда гласит, что это были настоящие ламии, превращенные в камень основателем Министерства и написанные, чтобы разбудить и защитить его в случае необходимости. Он надеялся, что это всего лишь миф - в противном случае все могло бы стать некрасивым.

Его революционеры достигли столицы, и все, кто выступал против них, бежали, самое большее после символического сопротивления. Достаточно, чтобы сохранить свою личную честь, но недостаточно, чтобы вызвать возмездие. Все понимали правила.

Но министерство было бы другим. Им было что терять, у его людей накопилось слишком много обид. Министр был чересчур жадным и слишком уступчивым к пожеланиям своих российских «союзников». Его люди вспомнили. Виктор тоже. Особенно чувства, которые испытывали болгарские вейлы по этому поводу. Он не думал, что после падения министерства будет большая необходимость в суде. Все понимали ситуацию.

Он повернул налево и нырнул вниз, приземлившись рядом со своими офицерами. Лейтенант Бейкер ждал разнообразия, чтобы невеста не цеплялась за его руку, словно желая убедиться, что он не опомнится и не сбежит, как и три других британских солдата и большинство местных лидеров. К счастью, его собственная семья была занята подготовкой к свадьбе его двоюродного брата, поэтому ему не нужно было, чтобы Бейкер - Джеймс, напомнил он себе, - осторожно охранял от его более изменчивого будущего родственников. За это ему придется поблагодарить мать наедине.

«Я не видел никого на улице, и, судя по тому, что мы слышим из наших местных источников, в домах рядом с Министерством также нет врагов. Все указывает на то, что они прячутся в здании. движется так далеко ". Смех, хотя и нервный, ответил ему.

«Это может быть ловушка. Как во Франции». Заговорил лейтенант Бейкер.

«Мы будем осторожны. И мы не войдем в двери». Виктор посмотрел на двух британских солдат со странными маггловскими хитростями. Гермиона заверила его, что они пробьют прямо сквозь камень. "Сплотите людей, мы сейчас ударим!"

Виктор лично возглавил полет на крышу министерства, несмотря на то, что британцы пытались заставить его остаться. Он был лидером, это было его обязанностью. Он не скрывался, когда за него боролись другие. На крыше никого не было, министр и его оставшиеся охранники, должно быть, доверяли своим подопечным, чтобы держать людей Виктора подальше. Это сработало бы, если бы он не привез с собой автоматические выключатели, нанятые для этой работы в Гринготтсе, и информацию, которую получил дезертир, работавший в министерстве.

Пока он ждал, пока они закончат свою работу, Виктор задумался, были ли так Гермиона и Гарри, готовясь штурмовать свое Министерство. Или это произошло слишком быстро, слишком спонтанно, чтобы они могли волноваться и много думать об этом? Рядом с ним волшебники, ведьмы и британские солдаты разглядывали края крыши и саму крышу, как будто она могла проглотить их в любой момент или плюнуть в них врагов. Один присматривал за каменными ламиями. На всякий случай.

Наконец защитники, выглядящие измученными, сняли защиту крыши, и британцы разместили свои «кумулятивные заряды». Когда все оказались за дюжиной протеже, заряды взорвались. Сила взрыва, пробившего дыры в толстом камне, потрясла всех, кроме британцев. Это было ужасно - надеюсь, и для их врагов. Виктор довел бойцов до ям - им надо было бить быстро, пока защитники не сойдутся. Позади него один из маглорожденных крикнул: «На нож!» Крик подхватили еще маглорожденные, даже некоторые чистокровные, когда они прыгали в ямы, сдерживая их падение с помощью амортизирующих чар.

Виктор шел впереди, стараясь не думать об останках, по которым он переезжал - кумулятивный заряд превратил всю комнату под ним в ад. Некоторые пожары все еще гасли у дверей, и Виктор крикнул, чтобы кто-нибудь потушил их, одновременно с этим распахивая двери. Ослепленный охранник министерства пошатнулся от шока, и Виктор нанес сокрушительное проклятие прямо в грудь мужчине. Волшебник изо всех сил пытался встать, когда один из повстанцев прыгнул на него, крикнув «На нож!», и бросил дифиндо прямо ему в горло. Действительно, к ножу.

Виктор провел своих ведьм и волшебников по коридорам Министерства, очищая комнату за комнатой. Некоторые были достаточно умны, чтобы сдаться - или не настолько умны, в зависимости от их прошлого - другие сражались, изолированные и тщетно, пока их не уничтожили. Организованное сопротивление не встречалось, пока они не достигли кабинета министра. Виктор знал это место. Здесь он получил медаль за свои подвиги на чемпионате мира и в Турнире Трех Волшебников от того самого человека, которого он теперь будет убивать или помогать убивать. Это его не смутило - в конце концов, этот человек начал войну, когда послал за ним авроров. Теперь он пожинал плоды своего безумия.

Министр и его охрана были готовы. Они тоже были храбрыми, готовы дорого продать свою жизнь. Это им не помогло. РПГ взорвала дверь, сбив по крайней мере одного защитника, судя по крикам, затем последовали ручные гранаты, прежде чем первый нападающий ворвался внутрь. Двое нападающих упали, пораженные проклятиями, но защитники были поражены, иногда в рукопашной. "На нож!" Виктор увидел, как министр упал с режущим проклятием в горле, и их глаза встретились. Виктор не отворачивался, пока мужчина не истек кровью. Он думал, что этот человек понял.

Русские, находившиеся в здании, сделали свой последний бой у несуществующей камина и взяли с собой еще больше нападающих. Ни один из них не был взят живым - по крайней мере, так сказали Виктору. Он не сомневался в этом.

Он покинул здание через нетронутые входные двери, встреченный криками собравшейся там толпы. Он не помнил, что он сказал, только то, что это было патриотично и хорошо принято, прежде чем толпа ворвалась внутрь здания, пытаясь уладить старые обиды с теми защитниками, которые были еще живы. Виктор, на мгновение оставшись один в толпе, прислонился к правой каменной ламии с усталой улыбкой на лице. Повинуясь порыву, он похлопал по статуе - и почувствовал под рукой не камень, а шевелящуюся чешую. Потом снова был камень. И он понял.

Царь Кирилл Дмитриевич Романов был одет в свои «полевые мантии», а не в парадные мантии правителя Волшебной России, когда встречался со своими советниками и полководцами. Он был здесь в качестве лидера нации, находящейся в состоянии войны, так что было бы правильно выглядеть со стороны. Происходя из боковой ветви Императорской семьи, отделившейся еще до того, как основная линия закончилась с Петром II в России, его семья правила Волшебной Россией с тех пор, как вступил в силу Статут Тайны. Это был не первый раз, когда его династия оказалась в опасности, но это был первый раз, когда под угрозой оказался весь образ жизни Волшебной России.

Не в первый раз царь задавался вопросом, что он мог сделать иначе, когда британские

чистокровные были потеряны. Принять это означало бы оставить такое преступление безнаказанным, пригласив больше грязнокровок поднять свои жезлы против своих правителей. Стоило просто взглянуть на народы, павшие перед чернищиной с начала войны, чтобы понять, что это правда. И все же нападение на британцев вызвало ту самую войну, которая угрожала свести на нет все завоевания, которых магическая Россия добилась с тех пор и вопреки Гриндевальду. Если честно, он уже уничтожил большинство из них. Но какими волшебниками они были бы, если бы они оставили свои жезлы, когда они понадобились столь благородному делу? Никогда еще со времен Грин-де-Вальда Волшебная Европа не подвергалась такой опасности, и снова причиной были грязнокровки, сброд, поднятый, чтобы бросить вызов естественному порядку.

Он позволил своим мыслям блуждать, пока он получал приветствия мужчин и женщин, составляющих его совет - самых доверенных командиров Имперской Гвардии и Военных Волшебников, его ближайших советников и его наследника Александра Кириловича. Если бы только его старший брат выжил ...

Он избавился от этих мрачных мыслей и официально обратился к совету. «Добро пожаловать, члены моего Совета, и советуйте мне свободно и без страха». Не то чтобы они, конечно, разозлили царя, опасно ухаживало. "Как идет война?"

Он слушал отчеты. Отчеты, которые ему уже предоставил начальник шпионской сети. И все же он обратил внимание - если бы были какие-либо расхождения между отчетами его начальника шпионской сети и теми, которые он получал напрямую, то что-то было бы неладно, грядет измена. Он не обнаружил намека на измену, только страх. Хорошо скрыто, но в каждом отчете.

«Значит, наши войска храбро сражаются, но могут только удерживать оборону, не имея возможности отбросить агрессоров?» Никто его не поправил. «Так войну нельзя выиграть! Что мы можем сделать, чтобы победить, а не просто выстоять? Ответь мне!»

Его советник обменялся взглядами. Тревожные мужчины и женщины, многие из них. Он смотрел, пока Герасим Александрович Енин, командующий Северо-Западным фронтом, не заговорил. «Ваше Императорское Высочество, британцы широко и эффективно используют маггловское оружие. Если мы хотим победить их, нам нужно сделать то же самое».

Он собирался расширить это и более подробно объяснить свои причины, но царь прервал его. «И кто будет использовать это оружие? Грязнокровки? Даже маглы? Предлагаете ли вы вооружить тех самых грязнокровок, которые бегут от тени опасности даже сейчас, и чьи предательские братья во Франции уже обратились против своего правителя, убив его в его доме? Это ваш план? Или у вас есть благородные волшебники, склоняющиеся к использованию маггловских орудий, например животных? " Он издевался над теперь бледным мужчиной. «День, когда нам понадобится маггловское оружие для победы, - это день, когда мы проиграем эту войну, потому что мы бы опустились до уровня наших врагов. Мы скорее умрем с нашими жезлами в руках, чем возьмем такое варварское оружие». Никто не посмел возразить.

Следующим проявил храбрость и озвучил предложение Родион Станиславович Климов, глава Российской Академии Магических Искусств, лучшие исследователи в своей области. «Ваше

Императорское Высочество правы. Чтобы победить грязнокровных врагов, нам нужно не опускаться до их уровня, а углубляться в темные искусства. Инфери, Ваше Императорское Высочество, - вот ответ. Маггловское оружие не может нанести им эффективного вреда. Их армия увидит нашу победу. Разделите их на небольшие группы и отправьте в тыл врага, заставьте врага рассредоточить свои силы, чтобы защитить свои дома и семьи, чтобы мы могли сконцентрировать наши силы и сокрушить их по частям, по частям. группой! "

Царь покачал головой. «Смелое предложение, Родион, но они делают свои дома с магглами. А как насчет статута секретности? Неужели вы рискуете навлечь на себя гнев ICW в нашей нынешней ситуации, заставив Инфери бродить по маггловским городам?» Он покачал головой, но не взглянул. У этого человека были хорошие намерения, но он не имел никакого смысла в политике. Он видел только то, что можно было сделать, и никогда то, чего нельзя было делать. И, судя по некоторым из более секретных отчетов, у магла было оружие, которое могло справиться с inferis.

Заговорила Нина Ильина - удивление царя. Молодая женщина-командир из War Wizards обычно оставляла говорить более старших War Wizards. «Ваше Императорское Высочество, идея хороша, но средства - нет. Если мы разделим наши силы, отправим их нанести удар по домам врага, мы заставим их покрыть такую большую территорию, что они не смогут удержать оборону, не говоря уже о продвижении вперед. . Сосредоточенные мы уязвимы, разделенные, нас гораздо труднее поразить, в то время как мы можем ударить куда угодно. И Статуту секретности не будет угрожать опасность ».

Ее предложение было достойным, но и не таким уж здравым. «А что, если они прорвутся и сделают то же самое с нами? Мы закончим тем, что уничтожим семьи друг друга без всякой выгоды». И снова у его Мастера шпионской разведки были ответы.

Он обратился к своему Совету, говоря уверенно. «Нам нужно время. Время сплотить и объединить наши силы. Пора избавиться от гнили, подрывающей нашу нацию, чтобы мы снова стояли высокими и сильными. Я пришлю послов к Британии с просьбой о перемирии, поэтому мы будем это время ". Совет разразился шепотом. Его взгляд снова заставил их замолчать. «Враг устал от этой войны. В отличие от нас, у них нет смелости переносить такие невзгоды и такие потери. Им уже нужны маглы, чтобы не рухнуть. Они согласятся на перемирие, может быть, даже разделят из-за него своих союзников. . Мы начнем переговоры по мирному договору. И в ходе этих переговоров мы подготовим удар, которого противник не увидит и от которого он не оправится ». Большинство теперь улыбалось. Некоторые нахмурились, увидев двуличие, которое они увидели, и это понравилось царю. Такие волшебники и ведьмы не поспешили бы сами совершить предательство.

Его шпион был прав. Они не могли выиграть эту войну силой своих жезлов против такого бесчестного врага. Им нужно было использовать хитрость, хитрость и предательство, чтобы победить. Это не было бы ни славно, ни почетно. Но историю написал победитель.

Он посмотрел на своего наследника. Цесаревич улыбнулся. Он, конечно, прекрасно понимал, что нужно и что будет дальше. Это не понравилось царю, но он ничего не мог поделать. Уже нет.

<http://tl.rulate.ru/book/74166/2054883>